

Система: [Автоматическое оповещение клана Янь? Что-то вроде петуха, который кукарекает по расписанию?]

Ся Тянь: «...»

Кто в здравом уме будет ставить имя невестки в качестве автоматического оповещения? Это же до какой степени нужно быть извращенцем!

Легкий ветерок колыхал листву гигантского дерева, чьи корни оплели полуразрушенную лачугу. Не добившись от Системы вразумительного ответа, Ся Тянь еще немного постоял в нервном напряжении, а затем наклонился, поднял ключ, валявшийся у порога, и решил отпереть замок, чтобы продолжить свой план по спасению пленника.

В конце концов... до успеха оставался всего один шаг. Он так долго к этому шел, что Ся Тянь не собирался отступить только из-за того, что слышал собственное имя.

А если его поймают с поличным люди клана Янь...

Что ж, раскрыв свою личность, он сомневался, что они посмеют причинить вред будущей невестке их клана, — подумал Ся Тянь, чувствуя себя в относительной безопасности.

Раздался щелчок, замок поддался. Он толкнул прогнившую, дурно пахнущую деревянную дверь. Внутри царил кромешный мрак, и в нос сразу ударил тяжелый запах гнили.

Ся Тянь слегка нахмурился. Принюхавшись, он уловил еще более мерзкий, специфический душок, примешавшийся к запаху разлагающегося дерева, — от него запросто могло вывернуть наизнанку.

Сложив пальцы в магический жест, он активировал заклинание, полностью блокируя свое обоняние, чтобы больше не страдать от этой вони.

Достав из Кольца Вселенной сияющую жемчужину, он с помощью ее тусклого света обнаружил под засыпанным пылью столом вход в темницу.

Оказалось, что ветхая лачуга была лишь прикрытием, созданным наложницей. Настоящая темница была вырыта глубоко под землей. Слугам, чтобы доставить еду, приходилось не только открывать дверь лачуги, но и отодвигать стол, а затем спускаться по длинной, темной лестнице.

Похоже, здесь давно не убирались. Хотя Ся Тянь из-за заклинания ничего не чувствовал, вид луж грязной воды под ногами и густых слоев паутины на стенах давал понять, насколько ужасен здесь запах.

Хорошо, что он оказался таким догадливым.

...

Чем ниже он спускался, тем холоднее становилось на душе. Возможно, из-за того, что темница клана Янь была построена прямо над несколькими жилами Огненной Энергии, воздух здесь был перенасыщен жаром. Температура неумолимо росла, а из-за отсутствия вентиляции помещение превратилось в настоящую парилку.

Трудно было представить, как человек мог влачить здесь жалкое существование более двадцати лет.

Добравшись до самого низа, Ся Тянь ступил на толстый слой сухой соломы, которая громко хрустела под ногами. Он замер и прислушался: обостренные чувства культиватора позволили ему уловить отчетливый звук чавканья, доносившийся откуда-то спереди.

Чавк-чавк.

Он двинулся на звук. Вскоре впереди показался черный силуэт. Ся Тянь ускорил шаг и, поднеся светящуюся жемчужину, осветил фигуру.

— Янь Ли? — осторожно позвал он.

Черный силуэт, казалось, до смерти боялся света. Как только Ся Тянь приблизился, чавканье прекратилось, и пленник забился в угол, из-за чего цепи, сковывавшие его ключицы, жалобно звякнули.

— М-м... М-м, а? — пленник замер, услышав голос. Его черные волосы сбились в грязные колтуны. Он протянул исцарапанную руку, откинул пряди со лба и украдкой взглянул на Ся Тяня.

Мягкое сияние жемчужины упало на его лицо, делая его похожим на упавшую с небес звезду — яркую и ослепительную. Несмотря на скудоумие, Янь Ли подсознательно проникся симпатией к столь прекрасному существу. Он растянул губы в преувеличенной улыбке и пробормотал:

— Хо... хочу, чтобы остался, играть со мной, хочу.

Ся Тянь, слушая этот бессвязный лепет, не сразу нашелся что ответить. Он помахал жемчужиной перед его лицом:

— Хочешь?

— То... тоже хочу, — глядя на Ся Тяня, пролепетал Янь Ли.

Хотя в глубине души он отчаянно хотел, чтобы этот человек остался, Янь Ли прекрасно понимал, что это невозможно. Ведь каждый раз, когда кто-то приходил, его либо били до полусмерти, либо осыпали оскорблениями. А этот прекрасный незнакомец не только не причинил боли, но и принес подарок — он был счастлив.

Янь Ли протянул обе руки, как нищий, демонстрируя почерневшие ладони, покрытые струпьями и прилипшей соломой, и с надеждой посмотрел на Ся Тяня.

— Хм... — Ся Тянь поиграл жемчужиной, но когда она была уже почти в руках Янь Ли, быстро отдернул ее назад, заговорив тоном заправского соблазнителя: — Ты сначала пойдешь со мной, а когда мы вернемся домой, я дам тебе поиграть с этой жемчужиной. Договорились?

— Хорошо.

Янь Ли, не сводя глаз с жемчужины, без колебаний согласился.

— Тогда я сейчас сниму с тебя цепи. Не смей издавать ни звука и не дергайся, слушайся меня во всем, понял? — наказал Ся Тянь.

Янь Ли послушно кивнул:

— М-м.

Ся Тянь подошел ближе и убрал волосы с плеч пленника. Две железные цепи, пронзавшие ключицы, тускло поблескивали в свете жемчужины.

— Только не кричи, — еще раз предупредил Ся Тянь. Его ладонь окутало мягкое белое сияние Духовной силы, и он резко ударил по цепям. Раздался щелчок — оковы, державшие пленника долгие годы, упали на пол, оставив на коже рваные раны, сочащиеся кровью.

Даже в такой момент Янь Ли, как и обещал, не издал ни звука, покорно ожидая дальнейших указаний.

Быстро залечив раны Духовной силой, чтобы остановить кровь, Ся Тянь поднял коленопреклоненного Янь Ли, достал из Кольца Вселенной Таблетку Невидимости и вложил ему в рот.

— Ну вот, готово. Пошли! — Ся Тянь с облегчением выдохнул. Направив Духовную силу в ноги, он, ощутив легкость, подхватил Янь Ли и бросился вверх, к выходу из темницы. Мгновение — и они уже выбрались из лачуги.

Убедившись, что вокруг, кроме двух лежащих без сознания слуг, никого нет, Ся Тянь достал Талисман телепортации, чтобы быстро перенестись в свой клан.

Желтоватая бумажка с символами уже была в пальцах, но прежде чем он успел активировать ее Духовной силой, нефритовый кулон на его поясе внезапно вспыхнул алым светом, став невероятно заметным в ночной тьме.

Этот кулон был создан из капли крови каждого из них, когда их помолвили с Янь Ли. Он не только предупреждал об опасности, но и начинал светиться, когда супруги находились слишком близко друг к другу.

Сейчас алый свет стал глубоким и насыщенным, кулон буквально пылал красным. Смысл был очевиден: Янь Ли сейчас находился совсем рядом.

Ся Тянь совсем забыл об этом, отправляясь сюда. И вот теперь, когда кулон засиял, он все понял.

Конец. Это провал.

В отчаянии Ся Тянь прижал к себе Янь Ли, втискиваясь в угол и пытаясь закрыть его своим телом. Но реальность оказалась суровой: Янь Ли, непонятно на чем выросший, был на голову выше Ся Тяня, так что спрятать его было просто невозможно.

При этом Ся Тянь не смел даже шепнуть ему, чтобы тот пригнулся. Талисман сокрытия дыхания лишь скрывал ауру культиватора, но если начать разговаривать, то, если противник окажется сильнее или того же уровня, их обнаружат в два счета.

В напряженном ожидании из неба спустилась фигура в темно-красном, окруженная сиянием алого лотоса. Красный свет окрасил небо в цвет зари, и перед ними, словно божество, предстал невероятно красивый мужчина.

## 25. Очерненный жених (часть 3)

— Ли'эр, Ли'эр! — послышался сзади спешный женский голос. Вскоре к ним подбежала молодая красивая женщина и схватила мужчину за рукав: — Ли'эр, этого отброса нельзя убивать! Если старейшины узнают, нам обоим несдобровать.

Мужчина, которого называли Ли'эр, остановился. В его глазах, когда он взглянул на свою руку, мелькнуло отвращение. Он улыбнулся женщине:

— Матушка, во-первых, я лишь уничтожу его тело, а душу заточу здесь, чтобы он не смог переродиться во веки веков. Лампа Вечного Пламени не погаснет, и старейшины ничего не узнают. А во-вторых, даже если узнают, накажут только тебя, а не меня.

Янь Ли улыбался, но эта улыбка лишь делала его лицо холоднее. Картина была прекрасной, но женщину пробрал мороз, словно она оказалась посреди лютой зимы — холод пронзил ее до самого сердца.

Это было то, чего он не мог понять и что больше всего злило его в прошлой жизни: почему Бессмертный Император наказал Ханьсяо, хотя виновата во всем была его мать?

Вспоминая, как Ханьсяо в прошлой жизни безвинно страдал из-за него, проходя через сотни перерождений, Янь Ли чувствовал лишь жгучую вину.

— Поэтому, матушка, не мешай мне, — Янь Ли посмотрел на нее, и в его черных, как смоль, глазах прибавилось холода. — Ты убила законную супругу главы клана и позволила мне занять место этого отброса, но и сама получила немало выгод. А если ты сейчас попробуешь меня остановить, я в плохом настроении выложу все отцу. Думаешь, он тебя пощадит?

— Нет, ты не сделаешь этого, — женщина, напуганная чужим взглядом сына, пыталась сохранить самообладание и качала головой. — Ты думаешь, что если расскажешь правду, то выйдешь сухим из воды? Мы с тобой связаны, как два кузнечика на одной веревке. Если мне конец, то и тебе тоже!

В этот момент все остатки материнской любви были отброшены.

— Ты ошибаешься, — Янь Ли улыбнулся и с жалостью посмотрел на нее. — Знаешь, человек становится по-настоящему сильным, только когда он силен сам по себе. Даже если я расскажу отцу правду и он накажет тебя, я останусь самым молодым талантом клана, гордостью, которой суждено вознестись в Мир Бессмертных. Ты правда думаешь, что мы в равном положении?

Видя, как на лице женщины отразилось недоверие, Янь Ли улыбнулся, накрутил на палец прядь ее волос и медленно погладил. Этот жест, казалось бы, нежный, заставил женщину содрогнуться от ужаса.

— Т-тогда... делай быстрее, — женщина поспешно выдернула волосы и отступила.

— Ха... — Янь Ли усмехнулся и уже собрался сделать шаг, как вдруг заметил, что кулон на его поясе излучает мягкий белый свет — чистый и безупречный, как и его владелец.

Его горячие пальцы коснулись кулона. Лицо Янь Ли, до этого источавшее лишь злобу, внезапно смягчилось, а на щеках проступил румянец.

— Ханьсяо... неужели я так сильно по тебе скучаю? — прошептал Янь Ли, и его длинные ресницы дрогнули.

Иначе почему кулон вдруг засветился?

Янь Ли почувствовал, как щеки обжигает жаром, подсознательно отбрасывая мысль о том, что Су Ханьсяо может находиться в самом сердце клана Янь. В конце концов, как мог холодный и отстраненный молодой господин клана Су вдруг явиться сюда?

Отбросив лишние мысли, он направился к лачуге. Сделав всего несколько шагов, он заметил лежащих без сознания слуг.

— Что?

Неужели этот ублюдок сбежал?

У Янь Ли дернулся глаз. Почувствовав недоброе, он перешагнул через слуг, взмахнул рукавом, распахнул запертую дверь, и ворвался внутрь, чтобы проверить темницу.

— Подожди меня, Ли'эр! — женщина, увидев слуг, тоже занервничала и посеменила следом за ним в темницу.

Во дворе никого не было. Если не воспользоваться моментом сейчас, то их точно поймают.

Из-за того, что Янь Ли был слишком близко, а его уровень был почти равен его собственному, Ся Тянь не рискнул тратить Духовную силу на телепортацию. Он просто подхватил Янь Ли и бросился прочь из двора, надеясь потихоньку добраться до клана Су.

Этот метод казался неуклюжим и долгим, но в сложившейся ситуации он был самым безопасным.

Клан Янь занимал огромную территорию, расположенную над несколькими жилами Огненной Энергии, поэтому воздух здесь был пропитан жаром. Сзади клан был защищен обрывом, ведущим в Нижние Три Тысячи Миров, по бокам — зарослями Огненных лиан, а спереди — городами и торговыми кварталами, построенными боковыми ветвями клана.

Ся Тянь долго думал и решил бежать на восток, к зарослям Огненных лиан. Во-первых, они могли скрыть их следы, а во-вторых, это было направление к клану Су.

Однако Огненные лианы были крайне опасным растением. Им не нужны были ни вода, ни почва — они процветали в жаре и засухе. Поскольку воды им не требовалось, у них не было ни листьев, ни цветов, только длинные, тонкие ветви. И именно эти ветви были головной болью для всех культиваторов. Лианы не только поглощали Духовную энергию из окружающей среды, но и чувствовали любое живое существо, выпуская ветви длиной до двадцати чи, чтобы схватить жертву, впрыснуть яд и переварить ее.

Разумеется, для клана Янь это была естественная защита, но для тех, кто пытался пробраться внутрь, — сущий кошмар.

Ся Тянь прошел здесь, только благодаря защитной Рубахе из шелкопряда Небесного ранга, которую ему дал клан. Но рубаха была только одна, а их теперь двое.

Ся Тянь посмотрел на тонкую, как крыло цикады, ткань, растянул ее — эластичность оказалась неплохой. И тут его осенило.

— Янь Ли, послушай, прижмись ко мне поближе, обними сзади, — Ся Тянь протянул ему рубаху, заставив широко раскрыть руки и спрятаться в его объятиях. — Так, держи ее повыше, крепко сжимай и иди только там, где я скажу.

К счастью, хотя Янь Ли был истощен до костей, его скелет был довольно крупным, и он смог обхватить Ся Тяня.

Ся Тянь выдохнул:

— Пошли. Иди прямо, помни: держи рубаху крепко и прижмись ко мне, понял?

— М-м... да, да. — Янь Ли, почувствовав, как человек прижался к нему, замер. Сердце в груди забилось, как барабан, по телу разлился жар, от которого стало невыносимо горячо.

Янь Ли не знал, что это за чувство, но понимал: чем ближе он к этому человеку, тем жарче становится его тело, а щеки пылают. За все двадцать лет жизни он никогда не испытывал ничего подобного, но это ему не только не было неприятно — ему это нравилось.

Нет, он был от этого в полном восторге.

Янь Ли покорно следовал за ним, прижимаясь так плотно, что чувствовал тонкий аромат, исходящий от него. Это было так приятно, что ему хотелось обнять его еще крепче, прижаться сильнее, даже если его будут бить или ругать — он не отпустит.

Ся Тянь: «...» Почему у меня такое чувство, что во что-то уперся...

— Янь, Янь, Янь Ли, ты чего трешься! — спустя какое-то время осознав, во что именно уперся, Ся Тянь запнулся, покраснел до корней волос и в панике отпрыгнул в сторону.

Черт возьми, что с главным героем не так?!

Янь Ли не успел ничего ответить, как ветви вокруг, словно почувствовав движение, с яростью устремились к Ся Тяню. В одно мгновение его конечности оказались опутаны, и его подняло высоко над головой Янь Ли.

Тонкие ветви заползали в рукава, словно маленькие змеи. Грубая текстура лиан царапала нежную кожу, и по телу разливалось онемение — это был яд Огненной лианы.

— Янь Ли, держи рубаху крепко и не двигайся! — крикнул Ся Тянь.

Он не заботился о себе: будучи культиватором на стадии Золотого Ядра со множеством артефактов, он мог справиться с лианами. Но если Янь Ли в панике бросит рубаху, чтобы спасти его, все будет кончено.

Быстро призвав Духовную силу, он разрубил все лианы, подхватил стоявшего внизу Янь Ли и, собрав остатки сил, бросился вперед. Лианы, чувствуя, что добыча ускользает, с безумной скоростью тянулись к ним, но каждый раз их отсекала Духовная энергия.

Когда они наконец выбрались из зарослей и оказались на территории клана Су, Ся Тянь выглядел крайне потрепанным.

— Фух... фух... — Ся Тянь тяжело дышал. Его темная одежда превратилась в лохмотья, а на коже виднелись красные полосы от царапин. К счастью, Духовная сила была на исходе, но после приема целебной пилюли царапины должны были быстро затянуться.

Ся Тянь достал из Кольца Вселенной пилюлю, излучавшую зеленоватый свет, и проглотил ее. Царапины исчезли почти мгновенно. Он поднял глаза на Янь Ли, который стоял рядом с каким-то странным выражением лица:

— Ну что, Янь Ли, ты не ранен?

— Н-нет, — прошептал Янь Ли, указывая на свои заметно выпирающие штаны. — Я... я хочу... пописать.

— Терпи!

<http://bllate.org/book/21655/2234712>